

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 October 2019
Russian
Original: English/French

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 1824: КМКПТ 2(b); 2(c); 4(a); 6 — Швейцария: Bundesgericht (Федеральный верховный суд), № 4A_543/2018 (28 мая 2019 года)	3
Дело 1825: КМКПТ 1 — Соединенные Штаты Америки: Окружной суд США, Южный округ Нью-Йорка, № 18-cv-2714, Smarter Tools Inc. v. Chongqing SENCI Import & Export Trade Co., Ltd. et al. (26 марта 2019 года)	5
Дело 1826: КМКПТ 1; 4; 7 — Франция: Кассационный суд, Коммерческий отдел, апелляция № 17-21477, Edilfibro SpA v. Arbree Construction and others (16 января 2019 года)	6
Дело 1827: КМКПТ 10; 93 — Франция: Апелляционный суд Парижа, департамент 5, отдел I, общий реестр № 16/21302, Splash Toys SAS v. Zuru (3 июля 2018 года)	7
Дело 1828: КМКПТ 8 — Дания: Восточный высокий суд (Østre Landsret), № B-424-17, 21st Dept., A A/S v. Teoplyu dom LRS (27 июня 2018 года)	9
Дело 1829: КМКПТ 74; 75; 76; 79 — Польша: Апелляционный суд в Катовице, V ACa 204/12, T.K.M.E. GmbH v. P.K. S.A. (26 ноября 2013 года)	10
Дело 1830: КМКПТ 74; 75; 76; 79 — Польша: Верховный суд, V CSK 254/14, T.K.M.E. GmbH v. P.K. S.A. (20 января 2015 года)	11
Дело, связанное с Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже (с изменениями, 1980 год) (Конвенция об исковой давности)	12
Дело 1831: Конвенция об исковой давности (с изменениями, 1980 год): 1; 4; 17; 24 — Польша: Апелляционный суд во Вроцлаве, I ACa 397/15, Przedsiębiorstwa Budowlano (...), A. B. Sp. J v. L. H.(...) KG (13 мая 2015 года)	12
Дело, связанное с Конвенцией Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (2005 год) (КЭС)	13
Дело 1832: КЭС 9(3) — Австралия: Верховный суд Западной Австралии, № CIV 1108 of 2015, Claremont 24-7 Pty Ltd v. Invox Pty Ltd (No. 2) (17 июня 2015 года)	13
Дело, связанное с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 год) (ТЗЭП)	14
Дело 1833: ТЗЭП 2(a) — Соединенные Штаты Америки: Техас: Апелляционный суд, 1-й округ, № 01-16-00006-CV, Khoury v. Tomlinson (30 марта 2017 года)	14

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы — содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей ([A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.3](https://uncitral.un.org/ru/case_law)). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: https://uncitral.un.org/ru/case_law.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2019 год

Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Ходатайство на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1824: КМКПТ 2(b); 2(c); 4(a); 6

Швейцария: Bundesgericht (Федеральный верховный суд)

№ 4A_543/2018

28 мая 2019 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано на немецком языке: Internationales Handelsrecht (2019), база данных Федерального верховного суда Швейцарии (<https://www.bger.ch/index.htm>); база данных CISG-online (<http://www.cisg-online.ch/>) № 4463.

Резюме подготовил национальный корреспондент Ульрих Г. Шрётер

Покупателем является швейцарское государственное предприятие, организованное в соответствии с публичным законодательством Швейцарии. В 2003 году были проведены открытые торги с запросом предложений на поставку электросчетчиков для установки в частных домохозяйствах в одном из кантонов Швейцарии. Общие условия покупки покупателя предусматривали применение швейцарского законодательства. Победителем торгов стала словенская компания (продавец № 1), которая вскоре начала поставлять электросчетчики. Продавец № 1 впоследствии открыл в Швейцарии дочернюю компанию (продавец № 2), которая участвовала в последующих поставках электросчетчиков. Спорными оставались вопросы о том, являлся ли продавец № 2 единственным продавцом по последним договорам купли-продажи с покупателем, выступали ли продавец № 1 и продавец № 2 совместно в качестве продавцов или же продавец № 2 впоследствии стал договаривающейся стороной в результате изменения договора. В период 2004–2009 годов в домах клиентов покупателя было поставлено и установлено около 35 000 электросчетчиков, прежде чем было обнаружено, что все счетчики имеют конструктивный дефект (так называемая проблема «усов»), что приводит к ошибкам измерения.

Покупатель возбудил судебное дело против продавца № 1 и продавца № 2 в суде первой инстанции города Базель, требуя возмещения всей договорной цены, а также возмещения убытков. Продавцы указали, в частности, что покупатель уведомил о несоответствии только в 2012 году, намного позже предельного двухлетнего срока, предусмотренного в статье 39(2) КМКПТ. Суд первой инстанции, тем не менее, удовлетворил иск покупателя, постановив, что покупатель имел право расторгнуть договор в соответствии с внутренним законодательством Швейцарии (статья 24(1) № 4 Швейцарского кодекса обязательств), поскольку он ошибался в отношении качества электросчетчиков при заключении договора¹. По апелляции продавцов Апелляционный суд города Базель отменил решение тщательно мотивированным решением и отклонил иск². Покупатель подал апелляцию в Федеральный верховный суд Швейцарии.

Подтвердив решение Апелляционного суда, Федеральный верховный суд Швейцарии воспользовался возможностью разъяснить ряд вопросов толкования в соответствии с КМКПТ. При этом Верховный суд подчеркнул важность стремления к единообразному толкованию Конвенции на международном уровне в соответствии со статьей 7(1) КМКПТ. В своем решении Верховный суд неоднократно ссылался на иностранное прецедентное право по КМКПТ, приведя в качестве примеров в общей сложности 21 решение иностранных (не швейцарских) судов из семи различных стран (Австрия, Бельгия, Германия, Израиль, Италия, Соединенные Штаты Америки, Франция), а также заключение Консультативного совета КМКПТ.

¹ Zivilgericht Basel-Stadt, 26 October 2016 – K5.2015.2, CISG-online No. 3904.

² Appellationsgericht des Kantons Basel-Stadt, 24 August 2018 – ZB.2017.20 (AG.2018.557), CISG-online No. 3906; Internationales Handelsrecht (2019), 101–116; Schweizerische Juristen-Zeitung (2019), 158–160. Комментарий см. Schroeter, Internationales Handelsrecht (2019), 133–136.

В отношении применимости КМКПТ Верховный суд Швейцарии пояснил, что Конвенция также применяется к многосторонним договорам купли-продажи, в которых участвует более одного покупателя и/или более одного продавца. Применимость КМКПТ ко всему многостороннему договору купли-продажи остается неизменной, даже если только одна из двух сторон на одной «стороне» договора (в данном случае: словенский продавец № 1) имеет свое коммерческое предприятие в ином государстве, нежели другая сторона (в данном случае: швейцарский покупатель) в соответствии с требованиями статьи 1(1) КМКПТ, потому что любой другой подход будет нерациональным и приведет к разделению последовательной законной сделки.

Кроме того, Верховный суд Швейцарии подчеркнул, что исключения из применимости Конвенции, перечисленные в статье 2 КМКПТ, являются исчерпывающими. Соответственно, Конвенция также применяется к договорам купли-продажи, заключенным посредством открытых торгов (поскольку они не охватываются статьей 2(b) КМКПТ), а также к договорам купли-продажи, сторонами которых выступают государственные предприятия или организации, действующие в качестве покупателей/продавцов при выполнении публичных функций (поскольку их нельзя приравнивать к категориям, охватываемым статьей 2(c) КМКПТ). В тех случаях, когда Конвенция применяется, она также косвенно регулирует вопросы бремени доказывания в соответствии с принципом *actori incumbit probatio*.

Затем Верховный суд обстоятельно рассмотрел предпосылки исключения применения Конвенции сторонами (статья 6). Суд подтвердил, что выбор в договоре права одного из договаривающихся государств КМКПТ (например, «швейцарского права»), как правило, не означает исключения применения КМКПТ. Иначе может быть только при наличии «четких и недвусмысленных» указаний на то, что обе стороны намеревались исключить применение Конвенции. Бремя доказывания лежит на стороне, которая полагается на исключение применения. Тот факт, что в общих условиях покупки покупателя в данном деле использовался ряд юридических терминов, которых нет в КМКПТ, был признан в этой связи недостаточным основанием. Затем Верховный суд рассмотрел вопрос о том, может ли означать неявное исключение применения тот факт, что обе стороны основывали свои правовые доводы в суде первой инстанции исключительно на внутреннем законодательстве Швейцарии. Верховный суд подчеркнул, что стандарт доказывания намерения исключить применение является одинаковым на договорном этапе и после окончания действия договора, в результате чего к исключениям применения в ходе судебных разбирательств применяется такой же высокий пороговый уровень. Поэтому следует проявлять осторожность при установлении намерения исключить применение на основании простой ссылки стороны на внутреннее законодательство (обычно *lex fori*), которая может указывать на такое намерение только в том случае, если есть доказательства того, что обе стороны несомненно знали о применимости КМКПТ и тем не менее достигли соглашения об исключении ее применения. В данном деле Верховный суд установил, что исключения применения Конвенции в соответствии со статьей 6 КМКПТ не было согласовано.

Что касается права покупателя согласно КМКПТ полагаться на положения внутреннего законодательства, которые позволяют расторгнуть договор, если на намерение покупателя повлияла ошибка (заблуждение) при заключении договора, то Верховный суд Швейцарии подтвердил позицию Апелляционного суда о том, что это недопустимо в тех случаях, когда ошибка покупателя связана с качеством товара. Верховный суд постановил, что в таком случае статьи 35 *et seq.* КМКПТ имеют преимущественную силу по сравнению с нормами внутреннего законодательства, касающимися ошибки (заблуждения), поскольку эти положения КМКПТ вместе с положениями КМКПТ о средствах правовой защиты покупателя обеспечивают исчерпывающее регулирование данного вопроса. Если допустить возможность обращения к внутреннему законодательству, то это позволит обходить предусмотренные Конвенцией ограничения прав

покупателя, в частности, требование об уведомлении и положение о предельном сроке согласно статье 39 КМКПТ, а также пороговое требование о «существенном нарушении договора» согласно статье 49(1)(а) КМКПТ, что угрожает международному единообразию в применении Конвенции. Сославшись на статью 7(1) КМКПТ, Верховный суд Швейцарии, таким образом, принял толкование согласно КМКПТ, которое решительно отличается от преобладающей позиции согласно внутреннему законодательству Швейцарии, в соответствии с которой Верховный суд традиционно разрешает покупателям полагаться в таких случаях на положения об ошибке (заблуждении). В порядке разъяснения Верховный суд указал, что преимущественная сила Конвенции ограничивается ошибками, которые касаются вопросов, регулируемых Конвенцией (в частности, качества продаваемых товаров), но не распространяется на ошибки, связанные с другими вопросами, такими, например, как личность контрагента.

Дело 1825: КМКПТ 1

Соединенные Штаты Америки: Окружной суд США, Южный округ Нью-Йорка № 18-cv-2714

Smarter Tools Inc. v. Chongqing SENCI Import & Export Trade Co., Ltd. et al.

26 марта 2019 года

Данное дело дает представление о пересмотре арбитражного решения по основаниям, связанным с недостаточным обоснованием применения КМКПТ. Оно показывает, что ненадлежащее применение КМКПТ не является основанием для отмены арбитражного решения. Это дело не касается собственно толкования и применения КМКПТ.

Компания, базирующаяся в США («покупатель»), заключила договор на покупку газогенераторов с компанией, базирующейся в Китае («продавец»). Покупатель прекратил импорт генераторов, потому что они не соответствовали экологическим нормам штата и федеральным экологическим нормам.

Продавец начал арбитражное разбирательство в отношении покупателя в отношении уплаты цены некоторых из поставленных им генераторов. В свою очередь, покупатель подал встречный иск о возмещении расходов вследствие невозможности перепродать генераторы, упущенной выгоды, ущерба для репутации и штрафов, начисленных из-за несоответствия генераторов.

Единоличный арбитр вынес решение в пользу продавца. Покупатель подал иск в суд Южного округа Нью-Йорка с просьбой отменить это арбитражное решение на том основании, что арбитр превысил свои полномочия, не представив мотивированного решения, и что арбитр явно проигнорировал закон, не применив КМКПТ³. Продавец подал встречное ходатайство о подтверждении арбитражного решения.

Суд установил, что, поскольку стороны договорились о мотивированном решении, арбитр превысил свои полномочия при вынесении решения, которое было недостаточно мотивированным. По этой причине суд вернул решение арбитра для уточнения выводов.

Что касается довода о неприменении КМКПТ, суд отметил, что нет никаких признаков того, что арбитр достиг своих результатов путем применения законодательства, отличного от КМКПТ, в отношении своих фактических выводов, касающихся договорных отношений сторон. Он отметил также, что покупатель не продемонстрировал, что арбитр отказался применять КМКПТ в отношении данного спора, добавив, что покупатель фактически возражает против того, каким образом КМКПТ была применена, что является вопросом, выходящим за пределы юрисдикции суда.

³ Дело было возбуждено в соответствии с разделом 10(а) Федерального закона об арбитраже, который не является законом, принятым на основе текста ЮНСИТРАЛ.

Дело 1826: КМКПТ 1; 4; 7

Франция: Кассационный суд, Отдел по коммерческим делам

Апелляция № 17-21477

Edilfibro SpA v. Arbre Construction and others

16 января 2019 года

Подлинный текст на французском языке

Доступно на французском языке в электронном бюллетене решений Кассационного суда: <http://www.courdecassation.fr>; база данных Légifrance:

<http://www.legifrance.gouv.fr>; база данных CISG-France: <http://www.cisg-France.fr>

Комментарий на французском языке: Cyril Nourissat, *Actualité Juridique Contrat* 2019, No. 139; Laurent Leveneur, *Contrats, concurrence, consommation* 2019, No. 61; Yann Heyraud, *JCP* 2019, E, 2019, 1153

Резюме подготовил национальный корреспондент Клод Виц

В марте 2003 года компания А, занимающаяся лесовосстановлением, наняла компанию В для выполнения столярных работ на складе. Компания В поставила деревянные кровельные панели, полученные от компании С, дистрибьютора материалов. Все три компании базировались во Франции. Компания С приобрела панели у компании D, базирующейся в Италии, по договору, регулирующему Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. Деревянные панели были поставлены компании А в декабре 2003 года. Спустя несколько лет компания А пожаловалась на протекание воды в здание из-за дефектов панелей и в июле 2015 года подала иск о возмещении ущерба компаниями В, С и D. В своем решении от 24 февраля 2016 года Торговый суд Лиможа обязал компанию В, в частности, выплатить компании А компенсацию главным образом в размере суммы, которую она заплатила за ремонтируемое здание, и отклонил иск, который компания А предъявила непосредственно в отношении компании D на том основании, что в соответствии со статьей 4 Конвенции последующий покупатель не может возбудить судебное разбирательство непосредственно в отношении «продавца, подпадающего под действие этой Конвенции», в отсутствие договорных отношений между ними.

Суд второй инстанции, Апелляционный суд Лиможа, вынес решение только по гарантийному иску, поданному компанией В в отношении компании С и итальянской компании D (решение от 21 февраля 2017 года). Суд удовлетворил иск, поданный компанией В против компании С на основании договора купли-продажи, заключенного между ними, поскольку продавец нес ответственность за скрытые дефекты, делающие товар непригодным для использования (статья 1641 Гражданского кодекса), и судебное разбирательство не было ограничено предельным сроком, поскольку оно было возбуждено в течение двух лет с момента обнаружения дефектов (статья 1648 Гражданского кодекса). Апелляционный суд установил также, что иск, поданный компанией В в отношении итальянской компании, является приемлемым на том основании, что Конвенция не исключает применения французского законодательства или возбуждения последующим покупателем разбирательства непосредственно в отношении продавца; таким образом, компания В имела право подать иск непосредственно в отношении итальянской компании D.

Основная кассационная жалоба итальянской компании D и дополнительная жалоба компании С были поданы в Кассационный суд. Во втором обосновании кассационной жалобы компания D утверждала, что, хотя прямой иск, возбужденный в отношении нее компанией В, был объявлен Апелляционным судом приемлемым, Конвенция регулирует только заключение договора купли-продажи, а также права и обязательства продавца и покупателя, вытекающие из такого договора. Таким образом, решение этого суда противоречит статьям 1 и 4 Конвенции. Кассационный суд отклонил этот аргумент на основании пункта 2 статьи 7 Конвенции и сослался на комментарий Апелляционного суда о том, что Конвенция регулирует только заключение договора купли-продажи

между продавцом и покупателем, отметив, что «Апелляционный суд справедливо сделал из этого вывод, что применению подлежит французское законодательство, применение которого не оспаривается и которое регулирует разбирательство, возбужденное последующим покупателем непосредственно в отношении продавца. Следовательно, компания В имела право возбуждать разбирательство непосредственно в отношении компании D». На основании пункта 2 статьи 7 Кассационный суд косвенно признал, что прямые иски касаются вопроса, регулируемого Конвенцией, но прямо не урегулированы в ней, и что в отсутствие общего принципа, на котором основывается Конвенция, применению подлежит французское законодательство.

Кассационный суд ранее не имел возможности занять четкую позицию в отношении требований, выдвинутых последующим покупателем непосредственно против продавца, связанного с покупателем договором, регулируемым Конвенцией⁴.

В своем объединенном ответе на первое обоснование кассационной жалобы итальянской компании и единственное обоснование дополнительной жалобы компании С Кассационный суд вынес решение по вопросу о сроке давности, применимом к двум искам, возбужденным в отношении этих компаний в результате обнаружения скрытых дефектов в проданных деревянных кровельных панелях. По мнению Кассационного суда и Апелляционного суда Лиможа, этот срок составляет два года с момента обнаружения дефектов (статья 1648 Гражданского кодекса). Тем не менее, по мнению Кассационного суда, этот двухлетний срок должен укладываться в пятилетний срок давности, предусмотренный в статье L.110-4 Торгового кодекса. Поэтому иски, поданные по истечении этого срока в результате запоздалого обнаружения дефекта, неприемлемы. Поскольку в решении Апелляционного суда Лиможа не учитывался пятилетний срок, исходя из которого эти два иска были бы неприемлемыми, Кассационный суд частично аннулировал это решение и направил стороны в Апелляционный суд Пуатье.

Дело 1827: КМКПТ 10; 93

Франция: Апелляционный суд Парижа, департамент 5, отдел 1

Общий реестр № 16/21302

Splash Toys SAS v. Zuru

3 июля 2018 года

Подлинный текст на французском языке

Доступно на французском языке в базе данных CISG-France: <http://www.cisg-france.fr>, № 289; и базе данных Juris-Data (LexisNexis)

Резюме подготовил национальный корреспондент Клод Витц и Бьёрн Шуманн

Французская компания Splash Toys является эксклюзивным дистрибьютором пластиковых роботизированных рыб для домашних аквариумов для производителя из Гонконга, Zuru. Парижский суд первой инстанции в решении от 15 сентября 2016 года постановил, что Splash Toys совершила акты посягательства на права физического лица, обладающего правами интеллектуальной собственности в соответствии с европейским патентом, и компании, которая получила лицензию на этот патент. Жалоба третьей стороны, поданная Splash Toys против Zuru, была отклонена Парижским судом первой инстанции, поскольку Splash Toys не смогла представить в суде договор между ней и Zuru. Суд отметил, что Гонконг не является участником Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, сославшись в

⁴ Кассационный суд вынес решение по аналогичному делу, касающемуся договорной гарантии, предоставленной последующему покупателю продавцом в случае, когда первоначальная продажа регулировалась Конвенцией (Палата по гражданским делам № 1, 5 января 1999 года, ППТЮ 241; см. отмененное решение, АС Гренобль, 15 мая 1996 г., ППТЮ 204).

этой связи на решение Кассационного суда от 2 апреля 2008 года относительно Гонконга и толкование статьи 93 Конвенции⁵.

Splash Toys подала апелляцию на решение Парижского суда первой инстанции в Апелляционный суд Парижа. В своем решении, которое ограничивалось рассмотрением жалобы третьей стороны, поданной Splash Toys против Zuru⁶, Апелляционный суд Парижа рассмотрел вопрос о том, регулируется ли договор между Splash Toys и Zuru Конвенцией. Splash Toys утверждала, что Zuru имеет коммерческое предприятие в Шэньчжэне (Китай), с которым договор и его исполнение были наиболее тесно связаны, причем этим коммерческим предприятием является фабрика, на которой предположительно были изготовлены контрафактные товары и с которой они были отгружены. Zuru утверждала, что его зарегистрированный офис находится в Гонконге, который не является участником Конвенции. Апелляционный суд рассмотрел различные доказательства, чтобы определить коммерческое предприятие продавца для целей статьи 1 Конвенции, однако, без ссылки на статью 10 Конвенции. Такие доказательства включали электронные письма, относящиеся к различным коммерческим предприятиям, в том числе в Гонконге, которые были направлены первыми, «в результате чего разумно предположить, что это основное коммерческое предприятие», а также счета, выставленные Zuru, «указывающие в качестве места отправки или погрузки Шэньчжэнь или Янтань в Китае, но отпечатанные на фирменном бланке Zuru с адресом в Гонконге». Апелляционный суд пришел к выводу, что «эти доказательства, если рассматривать их в целом, указывают на то, что зарегистрированный офис Zuru находится в Гонконге, а не в Китае»⁷. При этом Суд сослался на понятие «зарегистрированный офис», а не «коммерческое предприятие».

Апелляционный суд также подтвердил, что Гонконг не является участником Конвенции, «поскольку Китай не представил заявление в Организацию Объединенных Наций в отношении района Гонконг в соответствии со статьей 93 Конвенции»⁸.

На основании Европейского регламента от 17 июня 2008 года о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим I), Апелляционный суд установил, что правом, применимым к жалобам третьих сторон, является право Гонконга. Поскольку Splash Toys не смогла доказать, что Zuru несет ответственность согласно законодательству Гонконга, Апелляционный суд отклонил иск Splash Toys и, соответственно, оставил в силе решение Парижского суда первой инстанции.

⁵ ППТЮ 1030; см. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров, ст. 93, пункт 8, примечание 8.

⁶ Решение Парижского суда первой инстанции касалось нескольких сторон и различных исков. Апелляционный суд разделил дела на два решения, рассмотрев вопрос о возможной ответственности Zuru в решении, указанном выше. Основное решение было вынесено в тот же день, 3 июля 2018 года (см. Общий реестр № 16/20760), но не касалось применения Конвенции.

⁷ См. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров, ст. 10.

⁸ Мнения по этому вопросу в международном прецедентном праве разделились. Некоторые суды занимают ту же позицию, что и Апелляционный суд Парижа, а другие придерживаются противоположного мнения; см. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров, ст. 93, пункты 7 и 8. Согласно Сборнику, Конвенция применяется к Гонконгу в отсутствие заявления Китая; см. Сборник, пункт 8 (см. заключительную часть этого пункта).

Дело 1828: КМКПТ 8

Дания: Восточный высокий суд (Østre Landsret)

№ В-424-17, 21st Dept.

A A/S v. Teoplyu dom LRS

27 июня 2018 года

Подлинный текст на датском языке

Опубликовано в Ugeskrift for Retsvæsen 2018 p. 3405 et seq.

Резюме подготовил национальный корреспондент Джозеф Лаговский

В 2011 году российский покупатель (В) заключил договор КМКПТ на покупку производственной линии, изготовленной датским продавцом (S) с гарантированной производительностью не менее 1 200 кг целлюлозных продуктов в час. Равно аутентичные варианты договора на английском и русском языках содержали арбитражную оговорку (подробнее см. ниже).

После поставки производственной линии В заявил, что линия не может обеспечить гарантированный уровень производительности, и после неудачных попыток исправить ситуацию В расторг договор, потребовав, чтобы S возместил покупную цену (в обмен на возврат В товара).

Когда S отклонил требование В, В обратился с запросом в отношении третейского суда в Торговой палате Дании (Dansk Erhverv). Получив информацию о том, что в Датской торговой палате нет собственного третейского суда и что является соответствующим органом Датский институт арбитража, В тем не менее начал арбитражное разбирательство в Российской Федерации в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС). Отказавшись участвовать в этом разбирательстве, S посоветовал В урегулировать спор в соответствии с применимым в Дании законодательством об арбитраже.

В 2014 году МКАС принял решение в пользу В на сумму в 4,5 млн датских крон, и компания В добилась признания и приведения этого решения в исполнение в Дании. Возражая против принудительного исполнения в Службе судебных приставов (Fogedret), S утверждал, что стороны не согласились на арбитраж в Российской Федерации в подобной ситуации. В то время как русскоязычная версия договора купли-продажи предусматривала исключительно урегулирование споров в МКАС, английская версия предусматривала также урегулирование споров «арбитражным судом при торговой палате страны ответчика».

Служба судебных приставов (Fogedret) вынесла решение в пользу В, но S обжаловал это решение в Восточном высоком суде (Østre Landsret) Дании, который в конечном итоге вынес решение в пользу S. Основными причинами такого решения об отказе в исполнении решения МКАС были следующие:

1. Договор между сторонами содержит арбитражную оговорку. Спор, касающийся юрисдикции МКАС, возник из-за того, что арбитражная оговорка в русской и английской версиях договора не совпадает.
2. Договор между сторонами регулируется Венской конвенцией о купле-продаже товаров 1980 года (КМКПТ), и в соответствии со статьей 8 КМКПТ арбитражная оговорка должна толковаться, насколько это возможно, в соответствии с обоюдным намерением сторон (hensigt).
3. Поскольку ни одна из сторон не понимала родной язык другой стороны, переговоры по договору велись на английском языке. По этой причине английскому варианту договора следует придать особый вес.
4. В ходе переговоров стороны намеревались достичь компромисса по вопросу юрисдикции, решив, что арбитражное разбирательство должно возбуждаться в месте жительства ответчика. Таким образом, дело S в отношении В, могло быть возбуждено в Российской Федерации, а дело В в отношении S могло быть возбуждено в Дании. Предложение арбитражной оговорки в англоязычном варианте, которое S в ходе переговоров

подчеркнуло, заключило в скобки и пометило «ОК», отражает этот компромисс, а неспособность В исключить предложение, предусматривающее арбитражное разбирательство в МКАС для всех споров, должна представлять собой ошибку В.

5. В 2010 году, то есть до заключения сторонами договора купли-продажи в 2011 году, Торговая палата Дании прекратила рассмотрение арбитражных дел и передала всю свою арбитражную деятельность в Датский институт арбитража (Voldgiftsinstituttet). В связи с этим суд постановил, что В получил достаточную информацию, чтобы обратиться в этот Датский институт.

6. Суд постановил, что В, начав арбитражное разбирательство против S в МКАС, действовал в нарушение арбитражного соглашения сторон. По этой причине МКАС не обладал компетенцией для урегулирования данного спора, и решение МКАС не подлежало исполнению в Дании⁹.

Дело 1829: КМКПТ 74; 75; 76; 79

Польша: Апелляционный суд в Катовице

V AСа 204/12

T.K.M.E. GmbH v. P.K. S.A

26 ноября 2013 года

Подлинный текст на польском языке

Опубликовано на польском языке: <http://orzeczenia.ms.gov.pl>

Дело касалось спора между польским производителем и продавцом коксового топлива и немецким покупателем. Спор уже передан в Верховный суд Польши (сравните V CSK 63/08, дело № 1306 ППТЮ; V CSK 91/11, дело № 1302 ППТЮ). Фактические обстоятельства дела совпадают.

Стороны заключили договор купли-продажи на коксовое топливо в 2003 году. В 2004 году ответчик (продавец) отказался исполнять договор из-за значительного изменения рыночной цены. Истец (покупатель) объявил о расторжении договора в отношении оставшихся партий и предъявил иск о возмещении убытков. Спор был вынесен на рассмотрение Апелляционного суда в четвертый раз, поскольку Верховный суд отменил предыдущее решение.

В предыдущем решении Верховного суда указывалось, что ответчик несет ответственность за предсказуемые убытки. Апелляционному суду в данном деле было поручено оценить размеры убытков с учетом возможности их предвидеть. Апелляционный суд назначил эксперта для дополнения экспертного заключения, приведенного в предыдущих решениях, оценкой того, в какой степени можно было предвидеть изменение рыночной цены.

Апелляционный суд, приняв во внимание новое экспертное заключение и ранее представленное заключение, признал, что целый ряд глобальных экономических факторов способствовал беспрецедентному росту цен на коксовое топливо¹⁰. Тем не менее Апелляционный суд постановил, что продавец не может быть освобожден от ответственности в соответствии со статьей 79 КМКПТ, поскольку продавец имел финансовые возможности приобрести коксовое топливо для поставки покупателю. Апелляционный суд отметил также, что стороны не согласовали в договоре оговорку об особо сложных обстоятельствах или о возможности пересмотреть цену товара в случае значительного изменения цены. Далее суд указал, что колебания цен возможны и должны приниматься во внимание в договоре.

⁹ Для получения более подробной информации по этому вопросу см. резюме ППТЮ по тому же делу, которое будет опубликовано в качестве решения по применению Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже.

¹⁰ За соответствующий период цена коксового топлива увеличилась более чем на 100 процентов.

Апелляционный суд заявил, что ответчик мог предвидеть только повышение цены на 20 процентов и, соответственно, должен нести ответственность за 20 процентов ущерба покупателю. Чтобы оценить ущерб, Апелляционный суд сначала рассчитал разницу между ценой, зафиксированной в договоре, и рыночной ценой в момент расторжения договора в соответствии со статьей 76 КМКПТ. Апелляционный суд затем рассчитал 20 процентов от этой суммы, чтобы определить предсказуемые убытки, который обязан возместить ответчик.

Дело 1830: КМКПТ 74; 75; 76; 79

Польша: Верховный суд

V CSK 254/14

T.K.M.E. GmbH v. P.K. S.A.

20 января 2015 года

Подлинный текст на польском языке

Опубликовано на польском языке: <http://www.sn.pl>

Дело касалось спора между польским производителем и продавцом коксового топлива и немецким покупателем. Спор уже передавался в Верховный суд Польши (сравните V CSK 63/08; резюме № 1306 ППТЮ; V CSK 91/11, резюме № 1302 ППТЮ). Впоследствии дело было передано в Апелляционный суд в Катовице для оценки ущерба (см. дело № 1829 ППТЮ).

Обе стороны обжаловали решение Апелляционного суда в Верховном суде. Основным обоснованием кассационной жалобы было то, что Апелляционный суд не применил все расчеты эксперта напрямую, особенно те, которые касались расчета «предсказуемой цены» коксового топлива. Эксперт оценил предсказуемые убытки в 120 процентов от базовой рыночной цены и соответственно определил причитающуюся сумму компенсации. Утверждалось, что Апелляционный суд не принял во внимание эти расчеты в качестве правильной оценки предсказуемых убытков, а вместо этого оценил ущерб самостоятельно.

По мнению Верховного суда, Апелляционный суд действовал правильно, не применив напрямую расчеты эксперта в отношении «предсказуемых убытков», поскольку эксперт не имел ни достаточных юридических знаний, ни полномочий для таких расчетов. Апелляционный суд также правильно определил предельный уровень прогнозируемых убытков в размере 20 процентов от согласованной цены на основе расчетов, представленных экспертом. Поэтому Верховный суд отметил, что оценка возможности предвидеть последствия согласно статье 74 КМКПТ — это не просто «математические» расчеты, основанные на сборе и применении эмпирических данных.

Верховный суд заявил, что требование в отношении предсказуемости применяется независимо от того, является ли нарушение договора преднамеренным или нет. Далее он заявил, что объективная оценка предсказуемости имеет первостепенное значение независимо от вины сторон. Верховный суд также пояснил, что продавец был освобожден от ответственности за 80 процентов убытков, заявленных покупателем, не потому, что договор перестал быть выгодным для продавца, а скорее потому, что после заключения договора рыночная цена значительно превысила разумно приемлемый уровень договорного риска.

Дело, связанное с Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже (с изменениями, 1980 год) (Конвенция об исковой давности)

Дело 1831: Конвенция об исковой давности (с изменениями, 1980 год) 1; 4; 17; 24

Польша: Апелляционный суд во Вроцлаве

I ACa 397/15

Przedsiębiorstwa Budowlano (...), A. B. Sp. J v. L. H.(...) KG

13 мая 2015 года

Подлинный текст на польском языке

Опубликовано на польском языке: <https://www.saos.org.pl>

Договор международной купли-продажи товаров был заключен в 2004 году. Покупатель не заплатил цену за товар, которая подлежала оплате в 2004 году. Продавец оказался неплатежеспособным. В 2006 году конкурсный управляющий подал иск в отношении покупателя товара для уплаты цены.

Предприятие продавца стало неплатежеспособным и было продано в целом. Таким образом, покупатель предприятия стал цессионарием задолженности за неоплаченный товар. Цессионарий подал ходатайство о присоединении к разбирательству, начатому конкурсным управляющим. Покупатель товара возражал против этого ходатайства. Суд 30 апреля 2009 года объявил о прекращении дела на том основании, что получатель больше не имел права представлять предприятие, а покупатель предприятия не присоединился к разбирательству.

Цессионарий начал новое разбирательство в отношении покупателя по уплате цены 9 сентября 2011 года. Покупатель ссылаясь на истечение срока исковой давности. Суд первой инстанции постановил, что срок подачи иска истек. Это решение было обжаловано.

Апелляционный суд постановил, что задолженность была уступлена при продаже предприятия (см. статью 1(3)(а) Конвенции об исковой давности). Поэтому он отклонил довод о том, что покупка предприятия у конкурсного управляющего означала, что продажа, в отношении которой возникло требование, может подпадать под исключения из применения Конвенции об исковой давности, перечисленные в статье 4(с) Конвенции, касающейся продаж в силу закона.

Во-вторых, апелляционный суд указал, что положения Конвенции об исковой давности применяются потому, что они были применимы во время заключения договора купли-продажи товаров между ответчиком и первоначальным продавцом.

Кроме того, суд указал, что тот факт, что покупатель ссылаясь на срок исковой давности в качестве средства правовой защиты на основании положений польского гражданского права и без ссылки на Конвенцию об исковой давности как источник материального права по вопросам срока исковой давности, является достаточным для целей применения Конвенции (см. статью 24 Конвенции об исковой давности), отметив также, что задача суда заключалась в определении наличия и приемлемости такого средства правовой защиты.

Суд постановил, что иск, поданный конкурсным управляющим в 2006 году, не имел в качестве последствия истечение срока исковой давности, поскольку эти судебные разбирательства завершились без вынесения обязательного для исполнения решения по существу требования (статья 17 Конвенции об исковой давности). Он отметил, что цессионарий не присоединился к этому разбирательству и не участвовал в нем ни на каком этапе и что он также не смог начать новое разбирательство в течение одного года после окончания первого разбирательства, как это предусмотрено в статье 17(2) Конвенция об исковой давности.

Соответственно, апелляционный суд оставил в силе решение суда первой инстанции, который постановил, что срок подачи иска истек.

**Дело, связанное с Конвенцией Организации Объединенных Наций
об использовании электронных сообщений в международных договорах
(2005 год) (КЭС)**

Дело 1832: КЭС 9(3)

Австралия: Верховный суд Западной Австралии

№ CIV 1108 of 2015

Claremont 24-7 Pty Ltd v. Invox Pty Ltd (No. 2)

17 июня 2015 года

Опубликовано на английском языке: [2015] WASC 220

Доступно по адресу: <http://www.austlii.edu.au>

Истец начал переговоры об аренде коммерческих помещений с ответчиком и управляющим ответчика. Стороны обменялись рядом сообщений в устной, письменной и электронной форме, в том числе содержащих предложение об аренде. В частности, ответчик направил своему управляющему электронное письмо, скопированное истцу, к которому было приложено предложение об аренде, полученное от истца, и указано, что условия, изложенные в предложении, «приемлемы для обеих сторон».

В суде ответчик утверждал, среди прочего, что договор аренды не мог быть исполнен, поскольку ответчик не подписал предложение об аренде, и, следовательно, соглашение не соответствовало разделу 4 Статута о мошенничестве Англии 1677 года (Статут о мошенничестве), применяемого в Западной Австралии с учетом изменений, внесенных Законом Западной Австралии о реформе законодательства (Статута о мошенничестве) 1962 года, и/или статье 34 Закона Западной Австралии об имущественном праве 1969 года.

В ответ истец указал, что электронное письмо ответчика управляющему, скопированное истцу, было подписано ответчиком согласно закону в соответствии с разделом 10 Закона Западной Австралии об электронных сделках 2011 года.

Раздел 10 Закона об электронных сделках 2011 года вводит в действие положения статьи 9(3) Конвенции об электронных сообщениях. Как и в других законодательных актах об электронных сделках, вводящих это положение в действие в Австралии, раздел 10(1)(с) Закона об электронных сделках 2011 года прямо требует, чтобы лицо, которому предназначена подпись, согласилось со способом, использованным для идентификации лица и указания намерения в отношении информации, содержащейся в сообщении.

Рассматривая довод ответчика, судья начал с того, что установил, что раздел 4 Статута о мошенничестве (с учетом порядка применения и изменений) и раздел 34 Закона об имущественном праве 1969 года являются законами, в которых предусмотрены последствия отсутствия подписи, и, таким образом, законами, которые «требуют» наличия подписи для целей раздела 10 Закона об электронных сделках 2011 года (раздел 10(3) этого закона). Затем судья установил, что блок подписи директора ответчика в электронном письме под словом «искренне» идентифицировал его и указывал его намерение в отношении информации, содержащейся в сообщении (в данном случае намерение принять информацию в электронном письме). Судья также был удовлетворен тем, что способ, использованный для подписи, был настолько надежным, насколько это соответствовало цели, для которой электронное письмо было направлено с учетом всех обстоятельств. В отношении дополнительного требования, изложенного в разделе 10(1)(с) этого закона, судья установил, что практика применения сторонами электронной почты в качестве метода связи свидетельствует о том, что истец дал согласие на использование электронной почты в качестве способа выполнения требования в отношении подписи.

В конечном итоге судья отклонил довод ответчика о том, что соглашение не имеет юридической силы, и решил, что истец и ответчик заключили договор аренды, имеющий обязательную силу.

**Дело, связанное с Типовым законом ЮНСИТРАЛ
об электронных подписях
(2001 год) (ТЗЭП)**

Дело 1833: ТЗЭП 2(a)

Соединенные Штаты Америки: Техас: Апелляционный суд, 1-й округ

№ 01-16-00006-CV

Khoury v. Tomlinson

30 марта 2017 года

Опубликовано на английском языке: 518 S.W.3d 568 (2017)

Инвестор и президент компании заключили устное соглашение о возврате денег, вложенных в компанию. Через неделю после заключения соглашения инвестор отправил президенту письмо по электронной почте с указанием условий их соглашения и запросом подтверждения этих условий. Президент ответил электронным письмом, написав «Мы договорились». Имя президента не фигурировало в тексте письма, однако содержалось в поле «от».

Поскольку выплаты не были произведены, инвестор подал в суд на президента компании за нарушение Закона о ценных бумагах, мошенничество по общему праву и нарушение условий договора в результате непогашения ссуды в соответствии с условиями, указанными в ходе обмена электронными сообщениями между сторонами.

Решение суда первой инстанции было частично благоприятным для президента компании. Инвестор подал апелляцию.

Статут о мошенничестве, принятый в Кодексе деловой и коммерческой практики штата Техас, требует, чтобы обещания погасить долг было подписано должником для обеспечения обязательности его исполнения. Апелляционному суду предстояло решить, является ли имя или адрес электронной почты в поле «от» подписью для целей Статута о мошенничестве.

Суд определил Закон о единообразных электронных сделках Техаса, который вводит в действие Закон о единообразных электронных сделках («ЗЕЭС»), в качестве закона, применимого к данному делу. ЗЕЭС представляет собой единообразный законодательный акт, на разработку которого повлиял Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле («ТЗЭП») и принципы, на которых он основан.

Суд сослался на общий принцип недопущения дискриминации в отношении использования электронных средств, закрепленный в ЗЕЭС штата Техас (§ 322.007(a) Кодекса деловой и коммерческой практики штата Техас, аналогичный статье 5 ТЗЭП). Суд также сослался на определение электронной подписи как «электронный звук, символ или процесс, приложенный к записи или логически связанный с записью и произведенный или применяемый каким-либо лицом с намерением подписать такую запись» (§ 322.002(8) Кодекса деловой и коммерческой практики штата Техас; сравните со статьей 2(a) ТЗЭП).

Суд пояснил, что имя или адрес электронной почты в поле «от» является символом, логически связанным с электронным письмом. Кроме того, суд отметил, что электронные письма являются обычной и законной практикой обмена коммерческими документами, включая расчеты. Суд пришел к выводу, что поле «от» выполняет ту же функцию аутентификации, что и блок подписи в электронном письме, и что оба метода подписи удовлетворяют требованию в отношении подписи согласно ЗЕЭС штата Техас.

После дополнительного рассмотрения того факта, что, отправив электронное письмо с полем «от», отправитель намеревался подтвердить подлинность электронного письма, суд пришел к выводу, что имеется достаточно доказательств, позволяющих установить, что президент компании подписал электронное письмо и что подписанное электронное письмо удовлетворяло требованиям Статута о мошенничестве.